

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УТОПИИ: КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

УДК 008.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-110-118>

Д. А. Рубан

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: ruban-d@mail.ru

Аннотация: Развитие экоутопических взглядов требует анализа принципиальной связи между экологическими идеями, формирующими в настоящее время один из императивов общественного развития, и утопическими представлениями. В настоящей работе рассматриваются два частных, но при этом важных аспекта этой связи, а именно: экологические особенности классической утопической модели (остров Утопия) и экотуризм как утопический эксперимент. Описание острова в книге Т. Мора и анализ нескольких картографических образов Утопии, публиковавшихся с 1516 г., выявляют недостаток внимания к экологическим особенностям и их противоречивость. Для ряда образов экологичность невелика. Рассмотрение экотуризма позволяет охарактеризовать присущую ему утопичность и при этом обратить внимание на противоречивость данного эксперимента, который вряд ли способен обеспечить гармонизацию общества и природы. Сделанные заключения указывают на неоднозначность, а подчас – и сомнительность связи экологических идей с утопическими представлениями, однако также свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения данной проблематики.

Ключевые слова: антропогенное воздействие, картография, ландшафт, остров Утопия, экотуризм.

Для цитирования: Рубан Д.А. Экологические аспекты утопии: картографические образы и туристический эксперимент // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №5 (109). С. 110-118. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-110-118>

ECOLOGICAL ASPECTS OF UTOPIANISM: CARTOGRAPHIC IMAGES AND TOURISTIC EXPERIMENTS

Dmitry A. Ruban

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: ruban-d@mail.ru

РУБАН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – Philosophiae Doctor (Университет Претории, ЮАР), доцент, доцент Высшей школы бизнеса Южного федерального университета

RUBAN DMITRY ALEKSANDROVITCH – Philosophiae Doctor (University of Pretoria, South Africa), docent, associate professor of the Higher School of Business of the Southern Federal University

© Рубан Д.А., 2022

Abstract: Development of ecotopian views requires analysis of the principal link between ecological ideas forming one of the imperatives of social development and utopian considerations. The present work considers two particular, but important aspects of this link, namely ecological peculiarities of a classical utopian model (Utopia island) and ecotourism as utopian experiment. The island's description in the book by T. More and analysis of several cartographical images of Utopia published since 1516 reveal insufficient attention to ecological peculiarities and their controversial state. The degree of ecologization is low for some images. Consideration of ecotourism allows characterizing its utopian essence as well as drawing attention to controversies of this experiment, which is hard to bring harmony between society and nature. The conclusions indicate on uncertainties and sometimes questionable state of the link of ecological ideas and utopian views, and they also imply the urgency of further investigations of this problematic.

Keywords: anthropogenic influence, cartography, landscape, Utopia island, ecotourism.

For citation: Ruban D.A. Ecological aspects of utopianism: cartographic images and touristic experiments. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 5 (109), pp. 110-118. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-110-118>

Введение

Изучение различных аспектов утопизма сохраняет актуальность в современной философии. В частности, этому посвятили свои недавние статьи Н. Н. Козлова и С. С. Рассадин [3], Т. С. Паниотова и М. А. Романенко [6], А. П. Фоменко [8]; а из зарубежных специалистов – В. Лилло-Кастань [18] и Л. Сарджент [22]. Стоит отметить также активную разработку утопической проблематики в мировой науке в связи с изучением архитектуры и градостроительства [12; 16; 25]. Происходившие в последние десятилетия сдвиги в общественном сознании выдвинули на первое место экологические идеи, которые конкретизируются в виде представлений об экологизации как императиве современного общественного развития. В этой связи закономерный интерес ученых вызывает экологические утопии. В частности, их рассматривали в своих работах А. Ю. Гусева [2], Т. Даум [23], С. Ингебригтсен и О. Якобсен [17], Р. Липштутц [19], Э. МакКатчен [20].

По своей сути экологические идеи хорошо совместимы с утопическими представлениями, так как и те, и другие отражают идеальный, логично выстроенный мир – рациональный, гармоничный, справедливый. В основе этого мира лежит баланс (в том числе – между человеком и природой). Но при этом возникает и ряд сомнений. Например, насколько

глубоко проникнутое идеями рационализма и социальной справедливости общество способно развиваться гармонично с природой? С одной стороны, рационализм социальной жизни ведет к рационализму природопользования, однако последнее предполагает скорее активное вмешательство в природную среду, чем бережное отношение к ней. С другой стороны, если гармонизация развития общества и природы требует принятия решений, противоречащих справедливости, то насколько такое общество готово пренебречь последней? Немаловажно вспомнить, что классические утопические представления были сформулированы задолго до того, как экологизация стала осознаваться в качестве императива.

Вышеотмеченные сомнения никак не преуменьшают значимости изучения тематики экологических утопий, однако ставят вопрос о принципиальной совместимости утопических представлений и экологических идей. Безусловно, ответ на него требует огромного объема исследований и в любом случае он не будет однозначным. Целью настоящей работы является рассмотрение двух аспектов взаимоотношений экологизации и утопизма: один из них связан с экологическими особенностями классической утопической модели (остров Утопия Томаса Мора), а второй – с развитием экотуризма как глобальным утопическим экспериментом. Разнородность

этих аспектов позволяет избежать односторонних суждений о вышеотмеченной связи.

Экологические особенности острова Утопия

Остров Утопия в книге Т. Мора [21] характеризуется довольно подробно, хотя основное внимание уделяется населяющему его обществу. Географическое описание острова, на первый взгляд, довольно четкое, однако попытки реконструкций на его основе, предпринимавшиеся неоднократно, дают неоднозначный результат [15; 23] и свидетельствуют о своего рода произвольности. Иными словами, географическая точность оказывается лишь кажущейся.

Что касается интересных с экологической точки зрения отсылок в характеристике Утопии, то они и немногочисленны, и противоречивы. Из описания острова ясно, что он относительно равномерно заселен, хотя довольно значительное расстояние между городами не позволяет утверждать об избыточной урбанизации. Природные ресурсы Утопии (в том числе земельные) используются активно, повсеместно и, по всей видимости, максимально рационально. Города озеленены за счет садовых насаждений. Однако такая экологическая «идиллия» резко контрастирует, во-первых, с созданием искусственного пролива (рва) между бывшим полуостровом и материковой сушей, а во-вторых, со значительным водопользованием и, по всей видимости, регулированием речного стока. Вышеупомянутый ров, судя по всему, имеет гигантские размеры, а потому его прорытие, тем более столь быстрое, о чем говорится в книге, должно было стать грандиозным по масштабам воздействием человека на окружающую среду с существенными последствиями для последней. Они могли быть связаны как с собственно инженерными работами, так и с перестройкой островных экосистем после искусственной изоляции и прибрежных экосистем после соединения водных масс с разных сторон от бывшего полуострова. Кроме того, использование для городского

строительства дерева в «прошлом» острова и камня в его «настоящем» потребовали вырубки лесных массивов и добычи строительного сырья соответственно. С учетом всего этого можно предполагать значительную трансформацию природных ландшафтов Утопии и огромную антропогенную нагрузку на них. Иными словами, имеющиеся описания вряд ли позволяют сделать экологически оптимистичный вывод и тем более говорить о какой-либо «идиллии» во взаимодействии общества и окружающей среды.

Помимо текста книги огромный интерес представляют иллюстрации, в том числе карты Утопии. Собственно говоря, картами в строгом смысле они не являются. Это скорее картографические образы, которые, с одной стороны, пытаются отразить текстовые характеристики острова, а с другой, – понимание данной утопической модели авторами изображений, которые, следовательно, балансировали между стремлением к географической точности и собственным видением. В этом отношении эти образы подобны авторским интерпретациям при исполнении классических музыкальных произведений [1]. Необходимо также принимать во внимание влияние развития и распространения картографии на такого рода картографирование несуществующего пространства со времен Т. Мора. Если ранние картографические образы занимают промежуточное положение между настоящими картами и картоидами (в понимании [7]), то с течением времени они обретают все больше черт настоящих карт.

Наиболее ранний картографический образ острова Утопия помещен в первом издании книги Т. Мора 1516 г. Он воспроизведен в статье Э. Саймонсона [23], по которой и дается приводимая ниже интерпретация. На иллюстрации показан слегка холмистый остров с возвышенным участком на юго-западе, где берет начало (в виде водопада) довольно длинная река. На острове доминируют крупные постройки, обозначающие города. При этом природный ландшафт выглядит плоским и «голым». Его вид контрастирует

с изображением отделенной проливом-рвом материковой суши, где показана древесная растительность. В целом экология на данном географическом образе представлена минимально.

Следующий картографический образ, созданный Амбродиусом Гольбейном, фигурирует в издании книги 1518 г. Он наиболее известен и широко тиражируется в современных зарубежных [21] и отечественных изданиях [4; 5]. Он стилистически схож с тем, что был опубликован двумя годами ранее, однако имеет ряд отличий, в том числе в отношении экологических особенностей. Антропогенные элементы по-прежнему доминируют, однако не так сильно. Важно то, что ландшафт показан как более холмистый и с хорошо развитым растительным покровом, хотя и нечетко прорисованным. Можно также отметить, что строения здесь лучше вписываются в окружающую среду, что позволяет Утопии выглядеть более гармонично. Иными словами, мера экологичности возрастает в сравнении с предыдущим вариантом.

Широко известен картографический образ острова, созданный в 1595 г. Абрахамом Ортелием, который был профессиональным картографом. Этот образ может быть охарактеризован по изображению в статье [23]. На нем доминирует разветвленная гидрографическая сеть, создаваемая несколькими речными системами (некоторые включают озера). Также довольно многочисленны горы и леса. Города и поля встречаются, однако они не столь многочисленны и изображены достаточно мелко, чтобы не доминировать. Экологичность данного образа усилилась, однако она своеобразна в том отношении, что передается, прежде всего, через обилие водотоков. С учетом омывающих остров водных масс получается своего рода гидроутопия. Стоит отметить одну любопытную деталь. Несколько рек, в том числе крупных, впадают в водное пространство, показанное между островом и материком. Если все оно соотносится с вышеупомянутым проливом-рвом, то получается, что значительная часть гидрографической

сети формировалась уже после его сооружения, то есть под влиянием результата деятельности человека. Это, безусловно, делает ландшафты острова скорее искусственными, чем естественными.

Еще один картографический образ был создан в 1704 г. (он также характеризуется по изображению в [23]). На нем Утопия снова выглядит плоским пространством, лишенным растительности и вообще каких-либо выделяющихся природных элементов за исключением нескольких коротких цепочек гор (или холмов) и единственной, сравнительно короткой, реки. Показано расположение многочисленных населенных пунктов. Однако доминирует именно «голое» пространство. Мера экологичности, судя по такому образу, невелика, т. к. налицо масштабное антропогенное освоение некоторой «пустоши». Образы 1516 г. и 1705 г. дают основания высказывать гипотетические предположения о том, что «голые» пространства появились в результате деятельности человека или же последний не позабылся об окультуривании и/или озеленении естественных пустошей.

Наконец, самый современный картографический образ был создан Э. Саймонсоном в 2016 г. в ознаменование 500-летия выхода в свет «Утопии» Т. Мора [23]. Он претендует на значительную географическую точность. На нем мы видим тотальное доминирование населенных пунктов. Реки и озера сравнительно многочисленны. Показаны также редкие горы и еще более редкие леса. Как и на самом первом из образов (см. выше), вид острова контрастирует с материковой сушей, где городов нет, но леса и горы есть. Экологичности добавляет зеленый цвет острова (травянистая растительность?) и изображения морских животных в окружающем море. Если воспринимать этот образ буквально, то он говорит о перенаселенности Утопии, в условиях которой чистота рек и озер кажется весьма сомнительной. При этом в сравнении с образами 1516 г. и 1705 г. ощущение пустоши не исчезает, а впечатление ее антропогенной природы только усиливается.

Таким образом, обращение к острову Утопия, как он был описан Т. Мором, а затем визуализирован на картографических образах, выявляет экологическую неоднозначность (часто проблематичность) соответствующих представлений. Эта классическая утопическая модель никак не может служить образцом экологической утопии. Более того, элементы этой модели, которые могли бы быть соотнесены с экологическими особенностями, крайне немногочисленны.

Экотуризм как утопический эксперимент

Утопические воззрения могут обретать форму вполне конкретных проектов, которые кажутся возможными «здесь и сейчас». В истории известно немало попыток их осуществления, когда утопические проекты превращались в утопические эксперименты. К их числу относятся как широко известные попытки реализации «идеальных» моделей [9], так и менее радикальные утопические эксперименты наподобие массового создания сельских городов на Сицилии в первой половине XX века [11]. И те, и другие являются по своей сути большей частью социально-экономическими. В последние десятилетия сферой, где утопические проекты весьма активно становятся экспериментами, стал туризм.

Экологический туризм (экотуризм) представляет собой вид туристической деятельности, направленной на использование природных ресурсов в целях просвещения и устойчивого развития [14; 24]. Первое означает повышение экологической грамотности в плане корректного понимания устройства окружающей среды и ее подверженности влиянию человека. Второе предполагает экологическую активность за счет совмещения туризма с участием в экологических мероприятиях и развитие экологического поведения, то есть отработку навыков ответственного отношения к окружающей среде и усвоения соответствующих ценностей. Экотуризм следует отличать от природного туризма (основные

цели последнего – получение позитивных эмоций и формирование впечатлений) и природной рекреации (она фокусируется на отдыхе и оздоровлении), хотя пересечение этих видов деятельности очевидно.

Экотуристические инициативы получили не только широкое распространение, но и востребованность. Но речь идет скорее о востребованности самой идеи, чем ее реализации. Тем не менее соответствующие проекты реализуются или планируются в большом количестве по всему миру. Однако эта деятельность, как минимум, напоминает серию утопических экспериментов, а, скорее всего, и является таковой (см. ниже). Безусловно, это утверждение может вызвать недоумение с учетом того, как много говорится в настоящее время об экотуризме и его пользе, а также какие усилия тратятся на соответствующую деятельность. Экотуризм видится одним из инструментов достижения гармонии человека с окружающей средой. В действительности же многие успешно реализованные проекты оказываются во все не экотуристическими, а относящимися к области природного туризма и рекреации (см. выше). Их рассмотрение лежит вне фокуса настоящей работы, посвященной экотуризму в узком смысле. Также стоит добавить, что активные попытки развития экотуризма в мире можно трактовать как глобальный эксперимент, постановкой которого занята современная цивилизация.

Экотуризм утопичен по двум обстоятельствам. С одной стороны, он трактуется в контексте некоторой идеальной модели, описывающей гармонизацию человека и окружающей среды. С другой стороны, его успешность видится труднодостижимой. Рассмотрим эти обстоятельства с учетом уже полученного опыта экотуристической деятельности. При этом отметим, что ее эффекты могут различаться между странами, что объясняется их историко-культурными особенностями.

Прежде всего, обратим внимание на избыточную идеализацию экотуризма. Почему возможность использования этого вида деятельности для гармонизации общества

и природы видится ограниченной? Во-первых, сам экотуризм предполагает антропогенную модификацию природной среды, увеличение нагрузки на нее, изменение ее культурных атрибутов. Реализация даже самых сбалансированных, научно выверенных проектов все равно приводит к трансформации ландшафта, который приобретает искусственность, в том числе и за счет большего числа посетителей. Кроме того, неизбежно меняются его эстетические свойства. Во-вторых, экотуризм имеет негативные социально-экономические следствия для устойчивого развития, в частности, нарушая развитие местных сообществ и способствуя «размыванию» их идентичности (по сути деградации) за счет интенсификации культурного обмена. Подробнее соответствующие вопросы рассмотрены в монографии Д. Брокингтона и др. [10]. Необходимо отметить, что нередко именно местные сообщества выступают активным фактором гармонизации человека и окружающей среды. В-третьих, экотуризм, поощряя экоактивизм, способствует недопустимой радикализации общественных настроений, которые постепенно выходят за пределы собственно экологических отношений. Вполне очевидно, что такого рода явления трудно совместимы с самой идеей гармонизации. При этом происходит подмена экологических интересов иными задачами, которые, в конечном итоге, нередко противоречат экологическому императиву общественного развития. Игнорирование этих обстоятельств и составляет вышеотмеченную избыточную идеализацию. Оно направляет экотуристический эксперимент по опасному пути, который не только не способствует гармонизации общества и природы, но и еще больше усиливает существующий дисбаланс между ними.

Для того чтобы лучше понять утопическую природу экотуризма, стоит отметить значительные трудности с его практической реализацией. Они диктуются, с одной стороны, ограниченностью спроса, которую довольно непросто преодолеть, а, с другой, – существенным дефицитом весьма специфических зна-

ний, умений и навыков, требующихся для эффективного осуществления соответствующей деятельности. Можно также предположить, что интерес к экотуризму носит явно выраженный поколенческий характер, что, делая этот интерес волнообразным, ограничивает реализуемость соответствующих проектов во времени. Также стоит указать ценностный конфликт, который стимулируется экотуризмом. Дело в том, что последний по своей природе активно способствует распространению в обществе идей локализации и минимализма, которые – при всей своей кажущейся привлекательности – противоречат задачам и ценностям социально-экономического прогресса. Например, нацеленность на локализацию сужает горизонт мышления и отчасти примитивизирует его, что, в свою очередь, ведет к недопониманию всей комплексности взаимодействия человека и природы, а также тормозит использование действительно инновационных инструментов, позволяющих оптимизировать это взаимодействие. Что касается минимализма, связанная с ним ориентация на естественность снижает потребительский спрос, что крайне неблагоприятным образом сказывается на экономике, особенно во время кризисов, затрудняя борьбу государства с их последствиями. Возникающий при этом дефицит средств способен оказать влияние на реализацию действительно важных экологических инициатив. Более того, снижение благосостояния населения вполне может повлиять на его вовлеченность в экологизацию.

Вышесказанное позволяет считать перспективы глобального экотуристического эксперимента сомнительными. Одна часть экотуристических проектов вырождается в проекты природного туризма, а другая – стагнирует или постепенно деградирует. Означает ли сказанное выше отсутствие необходимости в экотуризме? Ответ на этот вопрос должен быть однозначно отрицательным. Во-первых, этот вид деятельности задает корректный и исключительно актуальный для общества этический ориентир. Во-вторых, экотуризм вполне может быть успешно использован как

один из элементов в туристической деятельности для разнообразия предлагаемых услуг. И первое, и второе требуют рационального отношения к экотуризму, его избавления от избыточной идеализации. Иными словами, этот вид деятельности может стать успешным только в том случае, если заложенная в нем утопичность уступит место здравому смыслу. В таком случае экотуризм обретет новый вектор развития, но уже не как бесперспективный утопический эксперимент.

Заключение

Рассмотрение двух аспектов связи экологизации и утопизма позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, классическая утопическая модель, каковой является остров Утопия Т. Мора, не закладывала основу для экологического утопизма. Ее последующие интерпретации, о которых можно судить по картографическим образам, также не развивались в направлении гармонизации общества и природы. Экологичность не только не присуща данной модели, но и может быть противопоставлена заложенной в ней утопичности. Во-вторых, современный экотуристический эксперимент имеет сомнительную перспективность. По всей видимости, он не ведет к гармонизации человека и окружающей среды. Экотуризм может стать некоторым благом только при условии избавления от утопической основы.

Суммируя сказанное, можно увидеть, что совместимость экологических идей и утопических представлений, как минимум, в отдельных аспектах вызывает сомнения. Безусловно, построение утопических моделей вполне может учитывать императив экологизации и даже отталкиваться от него (в таком случае будут развиваться экоутопии). Но насколько это обосновано традициями утопической мысли? Ответ на этот вопрос должен быть скорее отрицательным при обращении к Утопии Т. Мора. Однако существуют и другие утопические модели, сыгравшие большую роль в истории, и изучение их экологичности – задача для последующих исследований. Глобальный экотуристический эксперимент, с одной стороны, демонстрирует явные черты утопичности. Но, с другой стороны, очевидна и его внутренняя противоречивость. Она не только проявляется как результат реализации утопической модели, но и заложена в ней самой – даже если предположить реализацию последней по задуманному плану.

Рассуждения, представленные в настоящей работе, указывают на необходимость дальнейшего изучения тематики экологических утопий. При этом они поднимают и еще ряд вопросов, в частности связанных с ролью исторической преемственности утопических представлений и соотношения валидности утопической модели и успешности утопического эксперимента, поставленного с ее использованием.

Список литературы

1. Алексеев А.Д. История фортепианного искусства: монография. Санкт-Петербург: Лань, 2020. 416 с.
2. Гусева А.Ю. Об актуальности и противоречивости экологических утопий // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2012. №23. С. 198–219.
3. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Проект «Града женского» Кристины Пизанской в контексте утопического дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. №3. С. 129–138.
4. Мор Т. Утопия: монография. Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. 270 с.
5. Мор Т. Утопия: монография. Москва: Наука, 1978. 415 с.
6. Паниотова Т.С., Романенко М.А. Навык воображать будущее: утопическое измерение советских революционных празднеств // Quaestio Rossica. 2022. №2. С. 577–592.
7. Прохорова Е.А. Социально-экономические карты: монография. Москва: Издательство КДУ, 2010. 424 с.

8. Фоменко А.П. Утопия в поисках субъекта, субъект в поисках утопии // Вестник Томского государственного университета. 2022. №478. С. 58–63.
9. Шамула Т.Г. Превращенные формы социального идеала в практике социальных проектов // Идеи и идеалы. 2010. №1. С. 76–84.
10. Brockington D., Duffy R., Igoe J. *Nature Unbound. Conservation, Capitalism and the Future of Protected Areas*: monograph. London: Earthscan, 2008. 249 p.
11. Caniglia M.R. Small rural towns in Sicily from the Utopian project to the abandonment // ArcHistoR. 2020. V.13. P. 541–567.
12. Datta A. New urban utopias of postcolonial India: 'Entrepreneurial urbanization' in Dholera smart city, Gujarat // Dialogues in Human Geography. 2015. V.5. P. 3–22.
13. Daum T. Farm robots: ecological utopia or dystopia? // Trends in Ecology and Evolution. 2021. V.36. P. 774–777.
14. Fennell D.A. A content analysis of ecotourism definitions // Current Issues in Tourism. 2001. V.4. P. 403–421.
15. Goodey B.R. Mapping Utopia: a comment on the geography of Sir Thomas More // Geographical Review. 1970. V.60. P. 15–30.
16. Grossi G., Pianezzi D. Smart cities: Utopia or neoliberal ideology? // Cities. 2017. V.69. P. 79–85.
17. Ingebrigtsen S., Jakobsen O. Utopias and realism in ecological economics - Knowledge, understanding and improvisation // Ecological Economics. 2012. V.84. P. 84–90.
18. Lillo Castañ V. A utopia for the new world: Vasco de Quiroga and his translation of Thomas More's Utopia // Historia Mexicana. 2022. V.72. P. 615–644.
19. Lipschutz R.D. Eco-utopia or eco-catastrophe? Re-imagining California as an ecological utopia // Elementa. 2018. V.6. P. 65.
20. McCutcheon E. More's utopia, Callenbach's ecotopia, and biosphere // Moreana. 2015. V.52. P. 149–170.
21. More T. *Utopia and selected epigrams*: monograph. Dallas: CTMS Publishers at the University of Dallas, 2020. 162 p.
22. Sargent L.T. Utopia Matters! The Importance of Utopianism and Utopian Scholarship // Utopian Studies. 2021. V.32. P. 453–477.
23. Simonson A. The Size and Shape of Utopia // Bridges Finland Conference Proceedings: international conference proceedings volume. Jyväskylä: The University of Jyväskylä and Bridges Organization, 2016. P. 65–70.
24. Weaver D.B., Lawton L.J. Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research // Tourism Management. 2007. V.28. P. 1168–1179.
25. Zahrani S.A., Babonji R., Alhalabi H. End of Utopia: Dystopian Architecture // Civil Engineering and Architecture. 2022. V.10. P. 93–101.

References

1. Alekseev A.D. *History of piano art*: monograph. St. Petersburg: Lan, 2020. 416 p. (In Russ)
2. Guseva A.Yu. On the relevance and inconsistency of environmental utopias // Scholarly notes Russian State Hydrometeorological University. 2012. No. 23. pp. 198–219. (In Russ)
3. Kozlova N.N., Rassadin S.V. The project of the "City of Women" by Christina Pisanskaya in the context of utopian discourse // News of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2021. №3. pp. 129–138. (In Russ)
4. More T. *Utopia*: monograph. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1947. 270 p. (In Russ)

5. More T. *Utopia*: monograph. Moscow: Nauka, 1978. 415 p. (In Russ)
6. Paniotova T.S., Romanenko M.A. The ability to imagine the future: a utopian dimension of Soviet revolutionary festivities // *Quaestio Rossica*. 2022. №2. pp. 577–592. (In Russ)
7. Prokhorova E.A. *Socio-economic maps*: monograph. Moscow: KDU Publishing House, 2010. 424 p. (In Russ)
8. Fomenko A.P. *Utopia in search of a subject, subject in search of a utopia* // *Tomsk State University Bulletin*. 2022. No. 478. pp. 58–63. (In Russ)
9. Shatula T.G. *Transformed Forms of the Social Ideal in the Practice of Social Projects* // *Ideas and Ideals*. 2010. №1. pp. 76–84. (In Russ)
10. Brockington D., Duffy R., Igoe J. *Nature Unbound. Conservation, Capitalism and the Future of Protected Areas*: monograph. London: Earthscan, 2008. 249 p.
11. Caniglia M.R. Small rural towns in Sicily from the Utopian project to the abandonment // *ArchistoR*. 2020. V.13. P. 541–567.
12. Datta A. New urban utopias of postcolonial India: 'Entrepreneurial urbanization' in Dholera smart city, Gujarat // *Dialogues in Human Geography*. 2015. V.5. P. 3–22.
13. Daum T. Farm robots: ecological utopia or dystopia? // *Trends in Ecology and Evolution*. 2021. V.36. P. 774–777.
14. Fennell D.A. A content analysis of ecotourism definitions // *Current Issues in Tourism*. 2001. V.4. P. 403–421.
15. Goodey B.R. Mapping Utopia: a comment on the geography of Sir Thomas More // *Geo-graphical Review*. 1970. V.60. P. 15–30.
16. Grossi G., Pianezzi D. Smart cities: Utopia or neoliberal ideology? // *Cities*. 2017. V.69. P. 79–85.
17. Ingebrigtsen S., Jakobsen O. Utopias and realism in ecological economics - Knowledge, understanding and improvisation // *Ecological Economics*. 2012. V.84. P. 84–90.
18. Lillo Castañ V. *The History of Mexican History*. 2022. V.72. P. 615–644.
19. Lipschutz R.D. Eco-utopia or eco-catastrophe? Re-imagining California as an ecological utopia // *Elementa*. 2018. V.6. P. 65.
20. McCutcheon E. More's utopia, Callenbach's ecotopia, and biosphere // *Moreana*. 2015. V.52. P. 149–170.
21. More T. *Utopia and Selected Epigrams*: A Monograph. Dallas: CTMS Publishers, 2020. 162 p.
22. Sargent L.T. Utopia Matters! The Importance of Utopianism and Utopian Scholarship // *Utopian Studies*. 2021. V.32. P. 453–477.
23. Simonson A. The Size and Shape of Utopia // *Bridges Finland Conference Proceedings: international conference proceedings volume*. Jyväskylä: The University of Jyväskylä and Bridges Organization, 2016. P. 65–70.
24. Weaver D.B., Lawton L.J. Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research // *Tourism Management*. 2007. V.28. P. 1168–1179.
25. Zahrani S.A., Babonji R., Alhalabi H. End of Utopia: Dystopian Architecture // *Civil Engineering and Architecture*. 2022. V.10. P. 93–101.

*

Поступила в редакцию 29.08.2022